

Впереди, из соломенной хижины доносились звуки чтения. Голос звучал старчески. Когда звук чтения доходил до ушей, возникало ощущение, что человек стоит в безлюдной ночи.

«Этот человек? Это был литературный талант, пронизанный силой души. Является ли читатель великим ученым?» - задался вопросом Хань Муе. Кто он - ученый или мастер, чтобы своими словами проникать в сердца людей? Хань Муе поднял голову. Окно соломенной хижины было открыто, за столом сидел беловолосый старик в льняном халате. Перед ним за несколькими ветхими деревянными столами сидели пять или шесть мальчиков. Не тот ли это старейшина горы Белого Оленя, который оставил свои записи? Словно почувствовав, что Хань Муе стоит у двери, старик прекратил чтение и повернулся, чтобы посмотреть в окно. «Хе-хе, нам суждено встретиться, ночные путники. Не хотите ли зайти в мою соломенную хижину?» Старик отложил книгу и улыбнулся. Хань Муе кивнул и вошел в соломенную хижину. Линь Шэнь быстро последовал за ним.

Когда они вошли в соломенную хижину, то увидели, что все четыре стены были пусты. На стене висело всего две или три картины. Почерк был жирный и мощный. На картинах были изображены сосны, холодные сливы и зеленые бамбуковые орхидеи. «Сегодня у нас гости. Вы можете вернуться первыми. Не забывай прилежно заниматься». Старик, сидящий перед столом, махнул рукой своим ученикам. Мальчики, сидевшие за небольшими деревянными столами, быстро собрали книги, поклонились и разошлись. Хань Муе оглядел четыре стены и внимательно осмотрел их. «Молодой мастер, похоже, что вы хорошо разбираетесь в живописи и каллиграфии?» Увидев, что Хань Муе серьезно рассматривает окружающие его картины, старик захихикал. Хань Муе покачал головой и ответил: «Это не считается знанием. Я знаю лишь немного». Его взгляд остановился на дикой скорописи. «Книга всегда была голосом сердца. Слова "тихая вода" очень трогательны.

«Старый господин, твои действия подобны тихой воде, сердце - камню, а слова - жесткой траве. Вы достигли большего мастерства в этом Дао». Услышав слова Хань Муя, старик рассмеялся и указал на другие картины. «А что ты думаешь об этих картинах?» Хань Муе посмотрел на четыре картины, и в его глазах поднялась слабая благородная аура. В тот момент, когда он впустил в глаза свой Великий Дух, сидящий прямо старик вздрогнул и сузил глаза. В глазах Хань Муя, наполненных Великим Духом, четыре обычные картины стали иллюзорными. «У сосны неподатливый ветер, который трудно подавить. Бамбук обладает силой, способной разбить скалы. Сливовое дерево холодно и ароматно, а орхидея благоухает элегантно. Они не ограничиваются одним стилем. «Младший восхищается характером господина Дунфанга». Дунфанг Шу. Подпись на картинах принадлежала Дунфанг Шу. Старейшина горы Белого Оленя, Дунфанг Шу.

«Хорошо.» Старик посмотрел на Хань Муя ярким взглядом, а затем сказал: «Интересно, что еще может видеть молодой мастер?» Он меня проверяет? Хань Муе улыбнулся и кивнул. Затем он посмотрел на картины и равнодушно сказал: «Каллиграфия говорит о "тихой воде", но в твоём сердце бушуют дикие волны. Не стоит тратить свой талант на пребывание в этой соломенной хижине». Выражение лица старика не изменилось, он смотрел на Хань Муя. Хань Муе посмотрел на четыре картины и мягко сказал: «Хоть сосна и крепкая, но я не знаю, откуда дует ветер. Господин, у вас в сердце обида. «Хотя бамбук стоит вертикально, листья нарисованы неаккуратно. Господин, вы сердитесь. «Цветы сливы подобны огню, и снег не может скрыть его. Видно, как Вы горды. «Орхидеи, вы использовали не ту кисть. «Один мазок - горы, два - реки, три - глаза феникса. Сэр, вы намеренно не показали глаза феникса. Вы ждете кого-то с глазами? Или у всех глаза пустые?»

Хань Муе повернулся и посмотрел на старика. Божественный свет в глазах старика сгустился. Он был глубок, как древний колодец, и людям казалось, что они вот-вот утонут в нём. Однако Хань Муе ничуть не дрогнул. «Хорошо.» Дун Фаншу встал, поправил одежду и сжал руки в

кулаки. "За последние 30 лет в моей соломенной хижине побывало бесчисленное множество людей. Ты первый молодой человек, который обладает такой дальновидностью и выдержкой". "Приветствую вас, я Дунфан Шу с горы Белого Оленя". Хань Муе тоже поднял руку и поклонился. "Хань Муе приветствует господина Дунфана". Дунфан Шу улыбнулся и пригласил Хань Муя присесть. Он поднял со стола три чашки и налил в них чай. "Простой чай в пустыне может оказаться невкусным". Хань Муе поднял наполовину наполненную чашку и слегка пригубил. Он улыбнулся и сказал: "Я действительно ничего не знаю о чае". Затем он положил чай в рот. Позади него Линь Шэнь тоже взял свою чашку и выпил ее одним глотком.

"Да, немного горьковато, но все равно приемлемо". Хань Муе поставил свою чашку обратно на стол и улыбнулся. "Хаха, это же сорт чая. Пока он не слишком горький, разве это не хорошо?" Дунфан Шу рассмеялся, поднял чашку и выпил ее одним глотком. Все, кто делает из мухи слона, очень претенциозны". Хань Муе улыбнулся, но ничего не сказал. Было много людей, способных постичь Дао. Сказать, что все они были претенциозными, было бы слишком. Видя, что Хань Муе молчит, Дунфанг Шу усмехнулся и сказал: "Молодой господин Хань, вы путешествуете по миру, чтобы расширить свой кругозор?" Хань Муе кивнул и сказал: "Пока я здесь, я займусь небольшим бизнесом". Услышав слова Хань Муя о бизнесе, Дунфан Шу сначала нахмурился, а потом его глаза загорелись. "Это редкость. "Если хочешь стать необычным, то сначала нужно получить опыт в светском мире. В твоём возрасте, чтобы поклониться торговцу и не делать поддельных эссе о Дао, нужно обладать настоящим талантом".

Он развел руками и сказал: "Скажите, каким бизнесом вы занимаетесь? У меня есть несколько друзей в городе Цзиньчуань, которые занимаются светской жизнью. Посмотрим, смогут ли они тебе помочь". Хань Муе поднял руку и достал длинный меч и нефритовый флакон. Увидев меч и нефритовую бутылку, глаза Дунфанг Шу загорелись еще больше. "В культивировании нет внешнего или внутреннего Дао. Ваш меч и пилюли - это внутреннее-внешнее двойное культивирование. Это дело не маленькое". Протянув руку к мечу, Дунфанг Шу изменил выражение лица. Он посмотрел на Хань Муя, который держал нефритовый флакон.